

Огановский Н. Первые итоги «Великой реформы». Русское богатство 1911, № 11.

Выдержка о меннонитах.

– 73 –

Теперь перенесемся съ сѣверо-западнаго угла Европейской Россіи въ противоположный уголь—въ юго-восточную Самарскую губ. Тамъ вѣдь тоже до закона 9 ноября были хутора, хотя возникшіе не вполнѣ самостоятельно, а частью, при воздѣйствіи правительства, дѣлавшаго, начиная со временъ Екатерины, то тутъ, то тамъ слабыя и разрозненныя попытки хуторизаціи. Въ числѣ этихъ попытокъ было устройство такъ называемыхъ «семейныхъ участковъ», въ Самарской и Ставропольской губ., относящееся къ 1840-мъ гг. Каждому семейству давались нарѣзанные отрубамъ участки въ 40 дес., очень крупная, по тому времени, субсидія въ 95—140 рублей, сѣмена на посѣвъ и хлѣбъ на продовольствіе. Кое-гдѣ были выстроены дома; пашня разбита на 8 полей (2 яровыхъ и 6—подъ залежью). Къ настоящему времени всѣ отруба раздробились, создалась отчаянная чрезполосица, 8-миполье смѣнилось трехпольемъ. Засухи доканали крестьянъ, и множество ихъ распродало свои участки меннонитамъ и разбрелось, кто куда.

Другой опытъ, значительно позже, былъ произведенъ удѣлами въ Николаевскомъ уѣздѣ: удѣльная администрація сдавала нарѣзанные хуторами участки въ долгосрочную аренду поселенцамъ, спеціально вызваннымъ изъ центра Россіи. Теперь большинство арендаторовъ разбѣжалось, частью на родину, частью въ Сибирь; освободившіеся участки снимаются сосѣдями-крестьянами, живущими въ деревняхъ. Главная причина бѣгства—«водяной голодъ». «Удѣльное вѣдомство съ самаго начала не приняло достаточно рѣшительныхъ мѣръ къ обезпеченію своихъ арендаторовъ водой, а самостоятельно только немногіе изъ послѣднихъ справились съ этой задачей и то далеко не всегда»¹). Затѣмъ наступили неурожай: устроивши кое-какія мазанки, арендаторы, вопреки контрактамъ, обусловливавшимъ улучшенныя пріемы, стали подражать сосѣднимъ сельчанамъ въ хищнической эксплуатаціи земли. Истощенная почва, когда начались засухи, совсѣмъ отказалась давать хлѣбъ; крестьяне продали свой домашній скарбъ, проѣли продовольственную и сѣменную ссуды и разбѣжались.

– 74 –

Гораздо удачливѣе были нѣмцы-колонисты, особенно меннониты. Они сразу во многихъ мѣстахъ перешли на хутора, хотя на отведенныхъ имъ земляхъ были участки, удобные для деревенскихъ усадебъ; впрочемъ, они поставили свои дворы не посрединѣ участковъ, а вытянули ихъ въ одну улицу по краямъ. Колодцы, устроенные казной, оказались негодными—они вырыли свои. Меннонитское хозяйство въ настоящій моментъ является наиболѣе интенсивнымъ въ Самарской губ.: урожаи у нихъ значительно выше не только крестьянскихъ, но и помѣщичьихъ; и въ этомъ засушливомъ районѣ, гдѣ при экстенсивномъ хозяйствѣ годы высокихъ урожаевъ чередуются съ годами голодовокъ, у нихъ колебанія урожаевъ, сравнительно, не велики. Почему же русскіе хуторяне погибли, а меннониты процвѣли?

¹ См. «Подворное и хуторское хозяйство въ Самарской губ.». Опытъ агрономическаго изслѣдованія. Т. I. Самара 1909 г.

Ларчикъ открывається очень просто: у меннонитовъ, въ среднемъ, 93 десятины на семью—въ 3 раза болѣе, чѣмъ у государственныхъ крестьянъ, и въ 18 разъ болѣе, чѣмъ у дарственниковъ. Меннониты обладали порядочными капиталами, когда пришли сюда, и теперь на единицу площади у нихъ больше капитала, чѣмъ у помѣщиковъ и крестьянъ. Они принадлежатъ къ наиболѣе культурнымъ слоямъ сельскаго населенія. Наконецъ, они освобождены отъ воинской повинности. Словомъ, всѣ главныя условія, перечисленныя выше для процвѣтанія хуторовъ, у нихъ на лицо: они подходятъ подъ типъ американскихъ фермеровъ ближайшихъ къ западу районовъ, развѣ только, благодаря худшимъ путямъ сообщенія, хозяйство ихъ не такъ приспособлено для сбыта, какъ у американцевъ. Обладая денежными капиталами, меннониты не допускаютъ дробленія земли при наслѣдованіи, а снабдивъ выдѣляющіяся семьи деньгами, посылаютъ ихъ покупать земли въ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ еще дешевы. Не всѣ меннониты Самарской губ. таковы: труженики земли, безъ замѣтной эксплуатаціи наемнаго труда. Описанный типъ хозяйствъ распространенъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Въ Самарскомъ уѣздѣ они уже стали на линію форменныхъ помѣщиковъ, сами заняты лишь надзоромъ за батраками-татарами, и земледѣліе у нихъ поставлено значительно хуже: вмѣсто новоузенскаго пяти-поля, у нихъ обычное трехполье, изрѣдка четырехполье, и засухи отражаются гораздо рѣзче на урожайности. Въ этомъ уѣздѣ у меннонитовъ произошла концентрація землевладѣнія: много хозяевъ ушло въ другія мѣста, оставшіеся прибрали ихъ земли себѣ, такъ что почти половина описанныхъ 64 хозяйствъ имѣетъ болѣе 100 дес., а 7—свыше 200. Эти меннониты, получившіе 9 тыс. дес. отъ казны, давшей имъ столько земли въ надеждѣ, что они создадутъ образцовыя хозяйства, не создали ничего, достойнаго подражанія.

Въ другихъ нѣмецкихъ колоніяхъ хуторяне пошли въ обратную сторону—*дробленія* земли и хозяйство ихъ, сплошь и рядомъ, опустилось до уровня средне-крестьянскаго. Общій выводъ изслѣдователей хуторовъ Самарской губ. таковъ: «одна форма едино личнаго

– 75 –

владѣнія землей оказывается безсильной создать хозяйство типа, экономически рациональнаго въ данныхъ условіяхъ».

Были и другіе опыты, но и этихъ достаточно, чтобы показать, что для правительства, приступавшаго къ хуторизаціи, землеустройство не было совершенно неизвѣстной областью: эти опыты повторяютъ опытъ западной Европы и Америки, указывая, что для правильнаго устройства хуторовъ необходимъ комплексъ перечисленныхъ выше условій, изъ которыхъ главныя даются природой. обиліе водъ и разнообразіе естественныхъ угодій. Въ степныхъ областяхъ, съ однообразной, годной только для пашни и выгона почвой, хутора возможны только крупныхъ размѣровъ подобныя американскимъ homestead'амъ и хуторамъ меннонитовъ въ 94—100 дес., при чемъ хозяева этихъ хуторовъ должны быть состоятельны и культурны.

Воспользовалось ли правительство этими опытами?..